

Теневая фигура двигалась очень осторожно. Казалось, это был маленький зверек, и он крался к полям, словно нацеливаясь на урожай.

'Мне так повезло'. Защищая свою драгоценную пищу, Чи-Ву мог также получить мясо, о котором ныл Гигантский Кулак. Он двигался как можно тише. Когда он приблизился к теневой фигуре, то понял, что это не маленький зверь, а человек в темной мантии.

"А?" удивленно произнес человек в халате и, остановившись на полпути, оглянулся через плечо. Пара маленьких и милых глаз встретилась с глазами Чи-Ву. Они стояли в неловком молчании, пока ребенок не опустился на землю.

"Ах... Ах..." Губы ребенка закрывались и открывались, как будто он был сильно взволнован. Чи Ву сразу же понял ситуацию. Он слышал от Ру Хианы, что коренные жители Либеры питались гораздо хуже, чем герои. Поэтому нетрудно было догадаться, почему этот ребенок крепко сжимает кусок корнеплода обеими своими маленькими ручками. Чи-Ву шагнул вперед, и ребенок потерял хватку над своим урожаем, совершенно не зная, что делать.

"Прости меня", - слабо ответил ребенок. Чи-Ву перестал ходить и посмотрел на ребенка, а затем поднял корнеплод с земли. Затем он сказал твердым голосом: "Иди за мной".

"Прости?" - спросил ребенок.

"Если ты не пойдешь, я расскажу о тебе леди Эшнунне".

"Ах, пожалуйста, не надо!"

Это была детская угроза, но она явно была действенной. Эшнунна была очень авторитетной фигурой среди коренных жителей лагерной базы. При упоминании ее имени ребенок поспешно поднялся на ноги.

"Если ты добровольно последуешь за мной, я не расскажу леди Эшнунне о том, что здесь произошло", - негромко сказал Чи-Ву и повернулся. Сделав несколько шагов, он оглянулся и убедился, что ребенок следует за ним. Хотя ребенок дрожал, он продолжал идти. Чи-Ву не направил ребенка ни в ресторан, где все еще проходила встреча, ни в район, где находилась Эшнунна.

"Располагайся поудобнее", - сказал Чи-Ву ребенку, когда они пришли в его ночлежку. Однако, когда ребенок замешкался и задержался у двери, Чи-Ву покачал головой и сказал: "А! Похоже, у меня нет выбора. Я должен пойти к леди Эшнунне".

Ребенок явно хотел во что бы то ни стало скрыть это от Эшнунны; он вскарабкался, чтобы сесть на кровать. Чи-Ву ухмыльнулся и открыл сумку, которую положил на угол кровати. Он достал еду, которую Равия собрала для них, и ненадолго задумался.

Раз уж я принес много, могу отдать одну..." Поразмыслив немного, Чи-Ву достал длинную коробку с закусками. Он открыл коробку, достал из нее обертку и положил перед ребенком пачку чипсов.

"Пожалуйста, съешь это". Чи-Ву улыбнулся пустым глазам, которые смотрели на него из-за капюшона.

Мальчик не сразу протянул руку. Он выглядел очень настороженным. Поэтому, вместо того чтобы снова упомянуть Эшнунну, Чи-Ву взял чипсы и положил их в рот. Пикантный и слегка

солонюватий вкус пощекотав його язик. Ураховуючи його нинішні обставини, смак був настільки приємним, що йому захотілося плакати, а по тілу пробігла дрожь.

"Если ты не съешь это быстро, я все доем". Чи-Ву продолжал подбадривать ребенка и делал вид, что берет еще один чипс. Но когда ребенок увидел, что Чи-Ву делает из чипсов большое дело, он только больше насторожился. Чи-Ву вздохнул и лично сунул чипсы ребенку в рот.

"Ух!" Ребенок закрыл рот, чтобы не пропустить чипсы.

"Я же говорил тебе, что это вкусно. Попробуй. Я только что съел одну", - мягко предложил Чи-Ву, и мальчик закрыл глаза, словно принимая серьезное решение, и вгрызся в чипсы. Его глаза широко раскрылись, и прошло совсем немного времени, прежде чем он... Хрустнул. Хруст, хруст. Хруст, хруст, хруст, хруст, хруст!

По мере того как рот ребенка двигался быстрее, чипсы исчезали, словно их всасывали.

"Вау...", - тихо воскликнул мальчик. Чи-Ву с улыбкой предложил ему оставшиеся чипсы, и мальчик протянул руки. Он больше не отказывался от предложения Чи-Ву.

'Он как белка'. Чи-Ву с теплотой смотрел на мальчика, пока тот бессмысленно ел. Пакет с чипсами быстро опустел. Чи-Ву смотрел, как мальчик обсасывает пальцы и спрашивает: "Сколько тебе лет?".

Облизав губы, мальчик настороженно ответил: "Десять...".

'Это примерно третий класс'. Чи-Ву кивнул и спросил: "У тебя есть старшая сестра или брат? Или младший брат или сестра?"

"...У меня есть одна... старшая сестра..." По какой-то причине ребенок замешкался; казалось, он не хотел открывать Чи-Ву эту часть себя. Поэтому Чи-Ву не стал расспрашивать ребенка дальше, а достал из коробки с закусками еще один пакет чипсов и сказал: "Съешь это со своей старшей сестрой. И это тоже". Чи-Ву протянул ребенку небольшую порцию еды, которую Равия упаковала для них, а также корнеплод, который ребенок тайком выкопал. Мальчик растерянно смотрел на неожиданный подарок Чи-Ву.

"Ешь чипсы втайне. Я бы поделился своими закусками со всеми, если бы мог, но у меня их не так много". Чи-Ву подмигнул. Ребенок, казалось, понял и кивнул. Он замешкался на некоторое время, прежде чем набраться смелости и спросить: "Эм...".

"Да?"

"Ты... герой?"

Чи-Ву закрыл рот. Хотя это был простой вопрос, он не хотел лгать.

"Ты пришел сюда, чтобы спасти наш Мир?"

"..."

"Пришел, не так ли?"

Вопросы мальчика заставили Чи-Ву нервничать; похоже, он хотел получить заверения, что еще больше затрудняло Чи-Ву с ответом. Он не мог сказать белую ложь, чтобы ввести мальчика в заблуждение, и не хотел давать обещание, которое не сможет выполнить.

И все же... - откровенный взгляд мальчика заставил его открыть рот.

Тук! Тук!

Кто-то внезапно стал колотить в дверь.

'Что? Встреча окончена?'

"Кто там?"

Хлоп!

Чи-Ву уже вставал, когда дверь захлопнулась.

"Извините", - с подавленным гневом произнес незванный гость. "Разве вы не привели с собой маленького мальчика?" Салем Эшнунна говорила быстро. Ее взгляд остановился на Чи-Ву, и выражение ее лица застало его врасплох. Ее обычная грациозность и дружелюбная улыбка сменились свирепостью, и от нее веяло холодом, давая понять, что она крайне разгневана.

"Да, вы были правы. Я привела его сюда".

"Сестра! Нет!" Мальчик спрыгнул с кровати и бросился к Чи-Ву, говоря защитным тоном: "Это я во всем виноват. Он не сделал ничего плохого. Вместо этого...!"

Чи-Ву уставился на ребенка и подумал: "Сестра...?".

"Йохан!" Эшнунна опустилась на колени так, чтобы ее глаза были на уровне глаз мальчика, и положила руки ему на плечи. "Как ты мог...!" Она была настолько подавлена эмоциями, что не смогла закончить свое предложение. В ответ Йохан посмотрел на сестру и объяснил ситуацию так точно и доходчиво, что это произвело впечатление на Чи-Ву.

Пока Эшнунна слушала объяснения Йохана, она постепенно успокоилась. Она вновь обрела свое обычное самообладание и со вздохом опустилась на землю.

"Так вот что произошло... почему..." Она прикусила нижнюю губу и тихо встала со своего места. "Йохан. Не мог бы ты оставить нас?"

"Но Эшнунна..." ответил Йохан.

"Я понимаю ситуацию. Уже поздно; почему бы тебе не пойти спать сейчас?" Тон Эшнунны не оставлял места для споров. Ее отношение было совершенно иным, чем раньше, и Йохан снова повернулся к Чи-Ву.

"Эм... господин Йохан?" Чи-Ву заговорил, раздумывая, что ему делать. "Прежде чем вы уйдете, я должен сказать вам, что я, честно говоря, не знаю, как мне ответить на вопрос, который вы мне только что задали". И Йохан, и Эшнунна расширили глаза. "Поскольку я впервые попал в такой мир, я тоже не знаю, что делать в этой ситуации".

"Ах..."

"Даже тогда." Чи-Ву прочистил горло. "Мы найдем ответ, как всегда". Он улыбнулся ошеломленному мальчику. "Спокойной ночи и до свидания".

Только когда Чи-Ву помахал ему рукой, мальчик моргнул и впервые улыбнулся. Он поклонился

Чи-Ву и выбежал на улицу, крепко прижимая к груди подарок Чи-Ву.

'Хм. Не слишком ли я крут?'. Пока Чи-Ву внутренне хвалил себя, Эшнунна посмотрела на Йохана со сложным выражением лица и снова вздохнула. Она тихо закрыла дверь, выпрямилась и повернулась.

"Я прошу прощения". Эшнунна глубоко поклонилась Чи-Ву. "Я доставила вам неудобства. Не знаю, как я могу загладить свою вину..."

"Нет, все в порядке. Пожалуйста, прекрати".

Эшнунна выпрямила спину только после того, как Чи У попросил ее об этом, но она все еще не могла поднять голову.

Чи У сказал: "Я слышал, как он назвал тебя сестрой".

"...Да. Он мой младший брат", - ответила Эшнунна, глядя в пол. "Он - единственная семья, которая у меня осталась".

"Ах. Вот почему..."

"Когда я услышала, что он пропал, я так волновалась... Я еще раз прошу прощения за этот досадный промах".

Чи-Ву наблюдал за Эшнунной; ее лицо было красным, а на ней была белая кружевная пижама. Казалось, что Эшнунна примчалась сюда посреди сна, так как ее обычно аккуратно уложенные волосы свободно рассыпались по плечам.

Чи-Ву сказал: "Простите. Он казался очень голодным, и я привел его сюда, чтобы дать ему что-нибудь... Я не знал, что он ваш брат, леди Эшнунна". Чи-Ву с готовностью извинился. Поставив себя на ее место, он понял, как она, должно быть, волновалась.

"Нет. Это я должна... И..." Эшнунна отмахнулась от извинений Чи-Ву, но заколебалась, прежде чем продолжить: "То, что Йохан сделал сегодня, это...". Эшнунна выглядела виноватой, когда пыталась сказать: "Не мог бы ты сохранить это в тайне..."

Честно говоря, для Чи-Ву это не было большой проблемой; действия мальчика были вполне понятны. Однако не все думали так же. Были и такие, кто не отнесся бы к этому с пониманием. Гигантский Кулак, например, жаловался на отсутствие мяса, так как рацион уменьшился. Эшнунна, похоже, беспокоилась о таких героях, как он.

Эти мысли заставили Чи-Ву почувствовать некоторую жалость к женщине, стоявшей перед ним. Более того, Чи-Ву чувствовал себя обязанным ей. Благодаря ее усилиям и усилиям туземцев он мог пользоваться той небольшой защитой и пищей, которую мог предложить главный лагерь. Он должен был отплатить им за то, что они для него сделали. Однако Чи-Ву думал только о том, как бы приложить как можно меньше усилий. Теперь, когда он подумал об этом, ему стало еще более стыдно.

"Что ж... у меня нет причин не держать это в секрете". Таким образом, Чи У решил оказать ей небольшую услугу. "Но, леди Эшнунна, я сохраню это в тайне, только если вы сделаете кое-что для меня. Хаха."

"...Просьба." Из-за того, как Чи Ву сказал это, глаза Эшнунны слегка сузились. Лишь на

мгновение, но в ее глазах появилось презрение.

'Боже, какими же были предыдущие новобранцы, что люди так реагируют...' Чи Ву щелкнул языком и достал коробку с закусками. Это была сладость с клубничным кремом. Он немного извинился перед братом, но закуски еще оставались.

"Пожалуйста, съешь это". Чи-Ву открыл коробку, развернул ее и протянул Эшнунне. Она приняла его, но выглядела заметно смущенной.

"Это закуска, но другого сорта, чем та, которую я дала Йохану".

"Ты также дала одну Йохану?"

"Да. Кажется, ему понравилось. Может быть, ты не любишь сладкую еду?"

"Нет. Мне нравится."

"Тогда, пожалуйста, съешь его. Оно сладкое и приятное на вкус".

Эшнунна подняла голову, глядя пальцем по коробке с закусками. "Я искренне благодарна за это, но должна ли я действительно съесть это прямо сейчас? Это кажется очень ценным".

"Я бы тоже хотела, чтобы ты съела это у себя дома, но, думаю, тогда ты поделишься со всеми остальными".

Эшнунна потеряла дар речи.

"Пожалуйста, просто доешь эту закуску здесь. Если ты это сделаешь, я сохраню в тайне то, что произошло с Йоханом".

Эшнунна судорожно перебирала пальцами, но в конце концов достала кусочек и осторожно откусила. Когда она медленно жевала его, ее дыхание сбилось от удивления. Она притворно кашлянула, увидев, что Чи-Ву улыбается, словно ожидал ее реакции.

"Вкусно?"

"...Да. Вкусно."

"Пожалуйста, ешь много. Столько, сколько захочешь".

Эшнунна кивнула, ничего не сказав. Она смотрела на Чи-Ву, словно не понимая его действий.

"Я просто... это не так уж много значит", - глядя вдаль, сказал Чи У. "Однажды я слышал, как кто-то сказал, что когда ты устал и тебе тяжело, съесть что-то вкусное будет лучшим средством".

Наблюдая за тем, как Эшнунна ест, Чи-Ву продолжил: "Я надеялся, что ты хотя бы сможешь почувствовать себя немного лучше". Проще говоря, он говорил ей, чтобы она взбодрилась.

"Честно говоря, я понимаю вашу ситуацию". Чи-Ву соединил руки и обхватил затылок. "Вы и туземцы предложили нам большую часть урожая, который вы все собрали после долгих трудов. Несмотря на то, что нас называют героями, мы мало чем занимались, кроме еды. Некоторые из нас даже жаловались на еду, которую мы получали. Я даже представить себе не могу, насколько несправедливой вы считаете всю эту ситуацию".

Эшнунна в шоке закашлялась. С расширенными глазами она покачала головой. "Я совершила...! Нет, это совсем не так! Мы вообще так не думаем!"

"Кроме того, ребенок может есть, если он голоден". Чи-Ву пожал плечами. "Если кто-то жалуется на это, то это у него проблемы".

Эшнунна уставилась на Чи-Ву. "...господин." Она наклонила голову в замешательстве. "Господин, вы не совсем похожи на героя".

"Правда?" Чи-Ву молча похвалил ее за быстрый ум и весело улыбнулся.

Эшнунна улыбнулась в ответ и облегченно вздохнула. "Могу я съесть еще одну порцию?"

"Леди Эшнунна, я же говорил вам, что вы должны есть в свое удовольствие".

"Это очень вкусно. Я впервые попробовала мягкий крем с таким тонким вкусом. Мне хочется надолго сохранить этот вкус во рту".

Теперь атмосфера была намного мягче, чем раньше. Чи-У наслаждался перекусом с красивой женщиной поздно ночью под лунным светом. Это было бы похоже на свидание, если бы они были в другом месте. Однако, учитывая текущую ситуацию, они не слишком задумывались об этом. Чи-Ву горько улыбнулся.

"Теперь, когда я думаю об этом, я не вижу других..." Эшнунна проглотила кусок закуски и огляделась.

Поскольку это было подходящее время, чтобы сменить тему, Чи-Ву согласился и сказал: "Это потому, что у нас собрание".

"Собрание?"

"Да. Но поскольку встреча проходила так медленно, я ушел на полпути..."

"Может быть, вы могли бы рассказать мне, о чем идет речь? Или это будет слишком навязчиво?"

"Нет. Вы вовсе не навязчивы". В любом случае, на встрече не обсуждалось никаких важных вопросов. Чи-Ву не думал, что это будет иметь значение, если он расскажет ей, поэтому он пересказал ей все, что произошло, прежде чем уйти. Эшнунна слушала с серьезным лицом и закрыла глаза, сказав, что ей нужно немного подумать.

Вскоре она открыла глаза и спросила: "Могу я попросить тебя об услуге?"

"Что? Но ты даже не выполнила мою просьбу".

"Я съем все закуски, которые ты мне дал, если ты одолжишь мне на минутку свои уши. Я обещаю тебе."

Чи-Ву не мог не рассмеяться, найдя слова Эшнунны милыми. "Давай сначала послушаем об этом."